

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РАКАМОР

ГЛАВА 1

Адрана всегда ненавидела доктора Морсенькса. Он был врачом семейства Несс с той поры, как наши родители прилетели на Мазариль, то есть еще до моего и сестры рождения. Он видел, как мы с Адраной росли и как чума забрала нашу мать. Именно болезнь настроила моего отца против таких людей, как капитан Ракамор, поскольку мистер Несс считал, что не следует трогать вещи, которым лучше оставаться запертыми, — впрочем, насколько я знаю, никому так и не удалось доказать, что источником чумы стал один из шарльеров.

Но это не помешало отцу поддаться на уговоры и принять участие в дурацком предприятии, связанном именно с тем родом деятельности, который им не одобрялся.

Таким он был: внушаемым, способным пойти против собственных убеждений. Кульминация настала в Зале Истории, вечером ковальника, весной 1799 года. Отец отправился поглядеть, какие плоды принесли его инвестиции, и, поскольку ему хотелось произвести впечатление на богатых шишек в торговой палате Мазарилья, он взял нас обеих с собой. Нам надлежало вести себя наилучшим образом. Как полагаются молодым и хорошо воспитанным леди строгих правил.

Адрана была от этого не в восторге.

— Доктор Морсенькс, — позвал отец, заметив семейного врача в нескольких столиках от нас, — не хотите присоединиться? Вы уже давно не видели Адрану и Арафуру. Взгляните, как они выросли.

Доктор приковывал к нам. Он напоминал перечницу, одевался только в черную и слишком многослойную одежду.

— Всегда рад вас видеть, мистер Несс, — сказал Морсенькс своим хрипловатым, масляным голосом и коснулся рукой лба. Потом начал что-то напевать себе под нос. Он всегда выводил какой-нибудь мотив, будто застилая собственные мысли, как один череп глушит сигнал другого. — Ваши дочери делают вам честь, — продолжил доктор, всерьез перебарщивая с лестью. — Должно быть, они большое утешение на фоне неудачной экспедиции капитана Лара. Надеюсь, ваши инвестиции не были слишком обременительны?

— Мы справимся, — отвечивал отец, напустив храбрый вид.

— Вы всегда справляетесь, мистер Несс, и это делает вам честь. Как и ваши дочери. Прекрасные образцы, обе. Следить за их развитием было для меня удовольствием и привилегией. — Он продолжил напевать и начал что-то искать в кармане короткими толстыми пальцами. — Не желаете ли...

— Мы староваты для сладостей, — заметила Адрана. — Мне уже восемнадцать, да и Фуре недолго осталось.

— Все в порядке, — сказала я, позволяя доктору вытащить пакет со сладостями и положить мне на ладонь кусочек засахаренного имбиря.

— Я собирался навестить вас, — сказал доктор Морсенькс нашему отцу. — Я хотел поговорить с вами о том, что может вас заинтересовать... особенно в случае Арафуры. Детские годы, знаете ли, весьма драгоценны...

— Она не ребенок, — отрезала Адрана. — И я знаю, что у вас на уме. То снадобье, да? Которое замедляет развитие? Знаете что, можете...

— В таком тоне нет необходимости, — перебил ее отец. — Доктор был очень добр к тебе и Фуре все эти годы.

— О да. Как будто в том, что он шныряет по дому, словно по своему собственному, нет ничего странного. Нетушки, доктор Морденыкс. — Она умела произносить это небрежным тоном, словно называя его настоящим именем, и время от

времени можно было ничего не заметить. — Я достаточно взрослая, чтобы думать своей головой, да и Фура скоро станет такой же.

— Сейчас же извинись перед доктором, — потребовал отец.

— И не подумаю, — огрызнулась Адрана. — Ты меня не заставишь, так же как не заставишь наслаждаться этим дурацким вечером, дурацким капитаном и дурацкими приятелями, которые притворяются, что не растратили половину своего состояния.

— Я велю Паладину отвезти тебя домой, — пригрозил отец.

Наш старый красный робот вертел стеклянным куполом головы, пытаясь уследить за разговором. Внутри купола вспыхивали и гасли огни. Паладин часто путался, когда упоминалось его имя, в особенности если ему не давали простых, прямых приказов.

— Будем на связи, — сказал доктор Морсенькс, засовывая пакет со сладостями обратно в карман.

— Простите за грубость моей дочери.

— Да о чем разговор, мистер Несс. Эмоциональная лабильность юных существ — вовсе не новость для меня.

Мы смотрели, как он повернулся и заковылял обратно к своему столу. На затылке у него был валик из плоти, похожий на надутую трубку. Доктор все еще напевал себе под нос.

— В этом не было никакой необходимости, — пробормотал отец. — Я еще ни разу не чувствовал себя таким...

— Униженным? — договорила за него Адрана. — А знаешь, что такое настоящее унижение? Быть Нессом — вот что. Пресмыкаться, поднимаясь по социальной лестнице Мазария, безуспешно притворяясь теми, кем мы не являемся.

В некотором роде я обрадовалась, когда какой-то выпивоха начал выкрикивать непристойности из зала. Капитан Маланг Лар, стоявший за трибуной, продолжал говорить, а потом кто-то из членов торговой палаты встал и попытался

заставить нетрезвого зрителя замолчать, но было уже поздно. Констебли в круглых шляпах без полей и сверкающих синих эполетах ворвались в зал через дальнюю дверь и попытались насильно увести пьяницу с собрания. Но тот был полон решимости подраться, начал лупить констеблей и, шатаясь, врезался в столик, который опрокинулся.

Паладин развернулся.

— Обнаружено отклонение от нормы, — сказал робот и принялся повторять снова и снова: — Обнаружено отклонение от нормы.

Отец начал закатывать рукава.

— Пожалуй, мне лучше... — проговорил он, всем своим видом давая понять, что по меньшей мере задумывается об участии в происходящем, хотя на самом деле с большим удовольствием остался бы за столом, чем отправился бы драться с каким-то пьянчугой.

Потом мы оба поняли, что Адрана ускользнула.

— Найди ее! — рявкнул отец на Паладина.

Робот повернул голову и покатился прочь от стола, прокладывая себе путь сквозь суматоху. Кто-то пнул Паладина, просто ради удовольствия сделать это с разумной машиной. Робот к такому привык: сильно покачнулся, но устоял.

— Он должен был лучше следить за ней, — сказал отец, кипя от злости, и снова одернул рукава.

— Паладин ничего не может поделать, — возразила я. — Он просто старый робот, который старается изо всех сил. Слушай, я пойду и попробую отыскать ее. Людей впускали только через северный вход, верно?

— Нет, — ответил отец, вытирая ладонью пот со лба. — Оба входа были открыты, и держу пари, что твоя сестра направляется к одному из них.

Паладин все еще прочесывал комнату, вертя куполообразной головой, внутри которой возбужденно вспыхивали огоньки.

— Ладно, — сказала я. — Ступай в гардеробную, откуда мы вошли. А я пойду к южному входу.

— Могу ли я рассчитывать, что ты вернешься?

— Конечно.

Я говорила всерьез. У меня не было намерения послушаться его. Я хотела, чтобы все мы снова сели в трамвай и поехали по Джонсери-роуд домой, подальше от пьяного хаоса, в который превратился чинный светский прием. Мечтала вернуться в свою комнату на третьем этаже, рядом с гостиной, где были все наши книги, карты и игры.

— Тогда поторопись, — сказал отец.

Я встала из-за стола, обошла потасовку — которая затихала, поскольку появились новые констебли, — и начала пробираться по длинному Залу Истории.

Липкая холодная рука сомкнулась на моем запястье.

— Эта твоя сестра оказывает разрушительное влияние. Чем скорее она исчезнет из твоей жизни, тем лучше. Поищем ее вместе?

— Сама справлюсь, доктор, — сказала я и выскользнула из его хватки, как будто пальцы Морсенькса были покрыты слизью. — Вы лучше наблюдайте за помещением. Робот пытается ее разыскать, но зрение у него барахлит.

— Ты хорошая девочка, Арафура. По крайней мере одна из вас идет правильным путем — достойный памятник вашей матери.

— Спасибо, доктор Морд... Морсенькс.

Оскорбление выскользнуло ненароком, как будто внутри меня пробудилась Адрана, подстрекая на озорство. Я неловко улыбнулась и оторвалась от доктора, зная, что он со своей хромотой ни за что меня не догонит. Мы с Адраной обе были в лучших платьях и ботинках, но при необходимости могли бегать, подхватив юбки.

Зал в длину был гораздо больше, чем в ширину. И неудивительно, ведь он охватывал огромный исторический период. Поначалу, когда я еще не понимала, что к чему, мне нравилось, что Зал Истории такой красивый: одна из его длинных стен была черной от пола до потолка и покрытой цветными светящимися полосами, похожими на нерегулярно располо-

женные столбы изгороди. Яркие цвета и надписи внутри полос без труда оказывали сильное впечатление. Я была увлечена теми знаниями о прошлом, которые имелись.

Прошли годы, прежде чем я задумалась о черных промежутках между полосами и о том, что они означают.

Вскоре я оказалась у южной двери. Она была открыта, и снаружи напирал теплый вечерний воздух. Констебли пытались навести порядок, не позволяя людям возвращаться. Какой-то мужчина настаивал, что ему надо в гардеробную, где ждет жена, и ему велели обойти фасад здания; это, по его мнению, было слишком хлопотно. Назревала ссора.

Меня схватили за руку.

Я вырвалась, наполовину ожидая снова увидеть доктора Морсенькса. Но это была Адрана.

— Недурственно, — сказала она. — Теперь мы сможем немного повеселиться.

И потащила меня к двери.

— Мне надо отвести тебя к отцу, — запротестовала я.

— Да ладно тебе, Фура. — Ее глаза расширились от предвкушения, но не затуманились и не покраснели от бокала вина, который она выпила сразу после нашего прихода. — Мы в двух шагах от Нейронного переулка. У меня есть много пистолей. Давай пойдем и гульнем.

— Меня не интересует Нейронный переулок.

— Откуда ты знаешь, если никогда там не была?

— А ты была?

Однако мы уже вышли за дверь, в густеющие сумерки, и констебли теперь ни за что не пропустили бы нас обратно тем же путем. Я оглянулась как раз вовремя, чтобы заметить Паладина, который все еще прочесывал зал, постепенно приближаясь к открытой двери.

— Идем, — настаивала Адрана. — Тебя никто не будет винить. Это ведь я вечно подаю дурной пример, не так ли?

Мы спустились по ступенькам у входа, прошли вдоль ряда фонарей через музейные сады, а потом пересекли трам-

вайные пути на Джонсери-роуд. Впереди показался неоновый портал Драконьих врат, за которыми извивался узкий Нейронный переулок, устремляясь куда-то на юг, в сторону станции «Хадрамо». Я немного поглазела на Драконьи врата — как всегда это делала, когда видела мерцательные ящики и экраны, если они мне попадались в общественных местах. У нас дома ничто не могло сравниться с таким всплеском яркости и цвета.

— Ты была не очень-то любезна с Морденьксом.

Адрана тащила меня к Драконьим вратам, взяв под руку.

— А ты понятия не имеешь, какой он на самом деле отворотительный тип. Я знаю, что он хочет с тобой сделать. Появилось новое снадобье — оно замедляет биологический рост и позволяет родителям сделать так, чтобы их отпрыски навсегда остались детьми.

— Зачем кому-то может понадобиться такое?

Она сердито оглянулась на меня:

— Как же ты наивна, Фура.

— А ты всего лишь немного старше меня.

Мы нырнули в Драконьи врата и погрузились в сияние и духоту Нейронного переулка. Адрана улыбнулась мне:

— Мы пришли! Только посмотри на нас, Фура, — разодеты в пух и прах, гуляем по городу. Вот. — Она покопалась в сумочке и вручила мне пистоль достоинством в две меры. — Это половина того, что у меня есть, так что не трать попусту.

Я уставилась на тяжелый металлический диск пистоля, не зная, что делать с этим подарком.

— Спасибо, — проговорила я с сомнением. — Но ведь я тебя догнала, верно? Мы должны вернуться. Ты в любом случае теперь можешь говорить, что видела Нейронный переулок.

Но Адрана уже шла вперед с таким уверенным видом, словно бывала здесь раньше.

— Следи, чтобы никто не обчистил твои карманы и не дал волю рукам, — велела сестра, не обращая внимания на мои

слова. — Мы пройдем его до конца и выйдем через Кошачьи ворота.

— А потом домой?

— Разумеется. — Она широко улыбнулась. — Куда же еще?

Гадалка изучала ладонь клиента. Босоногая девочка с безумными глазами и сиянием, исходящим от кожи, просила милостыню на углу. Мимо прошли двое сутулых мужчин со слезящимися глазами, одетые в серо-коричневые скафандры; шлемы они держали под мышкой. Позади мужчин двигалось нечто, одетое как ползун, — ковыляло, переступая многочисленными конечностями. Пояс существа демонстрировал цвета Банка Хадрамо, а на голове у него была большая пучеглазая маска. Приглядевшись, я поняла, что это настоящий ползун, а не маскарадный костюм; пришелец сопровождал мужчин в скафандрах.

Я все смотрела и смотрела, пока не поймала в окне на противоположной стороне отражение своего лица с отвисшей челюстью.

— Да-да, пришелец, — сказала Адрана, словно в происходящем не было ничего удивительного. — Они здесь бывают. Это место достаточно близко к порту, чтобы можно было решать деловые вопросы, особенно связанные с банковской деятельностью. Кстати, о пришельцах — разве эти наряды не прекрасны?

Я оторвала взгляд от ковыляющего мимо существа, пытаюсь не таращиться на маленькие усики, которые время от времени выглядывали из его хоботка. Адрана, не впечатленная ползуном, стояла у входа в магазин. За стеклом были манекены, разодетые в сверкающие платья и юбки из миниатюрных и блестящих многогранных чешуек.

— Шкура гремучек, — сказала моя сестра. — Они ее сбрасывают. Ну, во всяком случае, раньше сбрасывали. Ее находят в шарльерах, и иногда найденного хватает, чтобы сшить

платье. В некоторых мирах это незаконно — там не хотят оскорбить гремучек, если те вдруг вернуться.

— Не думаю, что гремучки вернуться, — сказала я, вспомнив соответствующую отметку на стене в Зале Истории. Эти существа появились и исчезли во время Четвертого Заселения, примерно девять миллионов лет назад, и с той поры о них никто не слышал.

— Так или иначе, наверняка подделка, — сказала Адрана, фыркнув с видом знатока, как будто у нее был богатый опыт в этой области. — Ну же, идем. Не хочу канителиться, когда нам столько всего надо увидеть. Следующий — брокер конечностей.

— Брокер чего?..

Она ускорила шаг:

— Сама увидишь!

В витрине соседнего магазина было полным-полно рук и ног, прикрепленных к бархатным подставкам или стеклянным держателям или помещенных в пузырящиеся чаны. Некоторые были живыми, а некоторые — искусственными, сделанными из металла, с моторами и микросхемами.

— Это ужасно, — сказала я, наблюдая, как жестяная рука медленно разжала и сжала кулак, словно ловя невидимый мячик.

— Ты бы так не думала, если бы нуждалась в руке. На кораблях вечно происходят несчастные случаи. А в шарльерах и подавно — то двери внезапно закрываются, то еще что-нибудь, и люди не успевают выйти. Здесь при необходимости можно купить новую конечность — металлическую или из плоти и крови, без разницы. Любую можно прикрепить. — Адрана взглянула на меня с явным разочарованием. — Как же мало нужно, чтобы заставить тебя растеряться.

— Почему этого торговца называют брокером?

— Потому что в этом его суть. Здесь можно и продать конечность, если очень нужны пистолы. А потом выкупить с процентами или позволить магазину забрать себе прибыль

от продажи. — Тут Адрана напряглась и положила руку мне на плечо. — Паладин.

— Что?

— Я только что видела Паладина, который прошел через Драконьи врата.

— Ну ладно, — сказала я, стыдясь своего облегчения. — Мы достаточно повеселились, верно?

— Мы только начали. Давай спрячемся в том ларьке. Робот не станет там искать.

Это была бело-голубая палатка, зажатая между двумя торговыми зданиями. На входе не было ни таблички с надписью, ни эмблемы, да и сам он выглядел как разрез на ткани.

Адрана все равно втолкнула меня внутрь, бросив взгляд через плечо.

— Вас кто-то преследует? — спросила женщина, сидящая в глубине палатки.

— Всего лишь робот, — сказала я.

Адрана задержалась снаружи, а затем тоже вошла, сомкнув вход поплотнее.

— А, это ты, симпатичная брюнетка, — сказала женщина. — Девушка из красивой части города. Я так и думала, что рано или поздно ты вернешься. И кто это с тобой?

— Что происходит? — спросила я, нахмурившись.

Женщина поднялась из-за стола в глубине палатки, шаркнув стулом по каменным плитам. Весь ее магазин состоял из простых деревянных полок, которые были придвинуты к ткани палатки и обвешаны световым плющом, крупным и излучающим яркое свечение. На полках лежали кусочки кости всевозможных оттенков — от маленьких, размером с ноготь, до больших, как дубины.

Рядом с каждым экземпляром была крошечная бирка с описанием и ценой.

— Значит, сестра тебе ничего не рассказала, — проговорила женщина. — Вы же явственно сестры.

— Откуда вы друг друга знаете?

— Оттуда, что она здесь уже была, — сказала женщина. — Верно, Адрана? Несколько недель назад, ведь так? И как зовут твою сестру, раз уж мы затеяли этот разговор?

— Это Арафура, — спокойно ответила Адрана. — Фура. Вы должны и ее проверить, мадам Гранити.

— Что проверить? — спросила я.

— Способности, — сказала женщина, пододвигаясь ко мне и кладя палец мне под подбородок. Она приподняла мое лицо, посмотрела в глаза и слегка нахмурилась. На носу у женщины сидели очки — огромные и круглые, в тяжелой медной оправе, и сквозь линзы ее глаза выглядели огромными, как два мира. Поверх платья на ней был передник с карманами, набитыми блестящими металлическими приспособлениями. У нее были наперстки на всех пальцах, включая большие, с тонкими проводами, убегающими куда-то в рукава. — Те способности, что полезны на кораблях.

Адрана рискнула выглянуть из палатки.

— Паладин почти здесь, — крикнула она. — Проверяет другие лавки.

Мадам Гранити все еще держала палец у меня под подбородком. Она провела другой рукой по моей щеке до скулы, по виску. Я чувствовала не только холод ее наперстков или остроту их кончиков.

Я ощущала что-то еще: дрожь, покалывание под кожей.

— Раз он слоняется поблизости, значит знает, что вы здесь, — сказала мадам Гранити. — Хотите, чтобы он вас нашел? Вас обеих?

— Не хотим, — ответила Адрана.

— А как насчет моего мнения?

— Выскажешь позже. Слушай, мы сейчас ускользнем от Паладина. Потом еще немного повеселимся и сами найдем дорогу домой. Я тебя прикрою.

— Тогда вам лучше пройти в заднюю часть, — сказала мадам Гранити. — Робот не пойдет за вами туда.

— Откуда вы знаете? — спросила я.

— Мистер Квиндар проследит, чтобы этого не случилось.

Позади стола виднелась небрежно прикрытая дыра в ткани. Мадам Гранити через нее вывела нас в другую часть палатки. Там стояло большое, крепкое кресло с высокой и мягкой спинкой, откинутой назад. В нем храпел мужчина с лицом, прикрытым шляпой, и газетой на груди. Мадам Гранити застегнула «дверь», затем подошла к мужчине и толкнула его.

— Э-э?

Он сел, уронив газету.

— Просыпайтесь, пора отработать комиссионные. У меня тут сестры Несс, и приближается робот, который должен забрать их домой.

— Робот?

Адрана медлила у перегородки, одним глазом наблюдая за тем, что происходило по другую сторону.

— Да, и он заходит внутрь.

Мне не нужно было видеть Паладина, чтобы услышать скрип его колес, гул механизмов и жужжащий вой, с которым он двигал руками.

— Слезайте с трона, мистер Квиндар. А ты, — сказала мадам Гранити, указывая на меня, — ты-то на него и залезай. Я знаю, что у твоей сестры есть дар, и частенько бывает так, что у братьев и сестер он общий, но мне все равно надо убедиться.

— Какой еще дар?

— Просто сядь в кресло, — сказала Адрана.

— Что я должен сделать с роботом? — спросил мистер Квиндар, покидая «трон».

— Для начала остановите его, чтобы он сюда не вошел.

Теперь, когда мистер Квиндар не лежал, стало ясно, что он очень высокий и худой. На нем было длинное черное пальто, чей подол должен был закрывать его ноги почти целиком, но они высывались точно черные ходули. А его ступни как будто не полностью касались земли, как у марионетки, которой плохо управляют. Он сунул правую руку в кар-

ман пальто и вытащил короткую черную палку, коротко ею взмахнул — и она удлинилась в шесть раз от первоначального размера.

— «Останови его», — говорит она. Видин его остановит, ага. Останавливать всякие штуки — Видин почти все время только этим и занимается.

Без особой спешки мужчина в черном пальто подошел к другой стороне комнаты, поднял свою палку и начал бить ею о разделяющую занавеску. После нескольких ударов он усилил натиск, потянувшись другой рукой, чтобы расстегнуть «дверь». Она открылась, и мы увидели Паладина целиком.

— Ну, иди сюда. Покажи старому Видину, на что ты способен, дьявол на колесиках.

Робот покатился вперед — точнее, попытался это сделать. Мистер Квиндар — если так его на самом деле звали — выдвинул ногу вперед и мыском сапога заблокировал одно из ведущих колес, а потом продолжил разбивать корпус. Паладин пытался защищаться руками, но глубинные программы не позволяли ему делать то, что могло причинить вред мистеру Квиндару.

— Давай! — подбадривала Адрана, поощряя мужчину в черном. — Ударь по куполу. Разбей эту дурацкую штуку вдребезги!

— Не надо, — попросила я, ощущая внезапно пробудившуюся давнюю привязанность к машине. — Он просто делает свою работу.

— Просто лезь в кресло, Фура, — огрызнулась Адрана. — У меня есть талант, способности. Я узнала об этом несколько недель назад. Разве ты не хочешь узнать, вдруг они достались и тебе?

Я колебалась, разрываясь между любопытством и тошнотворным ужасом от того, что происходило с роботом. Но любопытство оказалось сильнее. Я вскарабкалась на «трон», понимая, что ввязываюсь в историю, о которой пожалею, но не собираюсь останавливаться, — да, иной раз такое бывает.

— В каком смысле, «несколько недель»?

— Я тайком пробралась сюда сама. В тот раз я должна была отправиться на примерку новых ботинок. Ну, я и это успела, но мне хватило времени, чтобы завернуть в Нейронный переулок, и я должна была узнать наверняка. Понимаешь, у меня было предчувствие...

У подножия «трона» была пластина, на которую я поместила ноги в ботинках, руки положила на мягкие подлокотники по бокам, а затылком опустила в мягкие объятия подголовника. Казалось, чем больше я расслаблялась, тем сильнее он охватывал мой череп.

— Какое предчувствие?

— Что я могу читать кости.

Мадам Гранити подошла к другому устройству — какому-то приспособлению, висевшему над креслом. Оно было похоже на абажур с гибкой шейкой. Она наклонилась, пощелкала какими-то выключателями, и от этой штуковины пахло, как от подгоревшего тоста.

Вокруг основания «абажура» замерцал свет, и штуковина наклонилась ко мне.

— Мне поручено найти Арафуру и Адрану Несс, — прогудел голос Паладина. — Если вам известно их местонахождение, пожалуйста, сообщите.

— Единственное, что я могу сообщить, — сказал мистер Квиндар, — так это то, что я проломлю твою жестяную башку, если ты еще хоть немного продвинешься.

— Пусть он остановится! — крикнула я.

— Не дергайся, — сказала Адрана. — Он составляет карту твоего мозга. Проверяет, насколько вероятно, что ты сумеешь установить связь с костью.

— Чтение костей — это искусство, — спокойно повествовала мадам Гранити, как будто не замечая стычки по соседству. — Но оно работает лишь в том случае, если мозг еще формирует и разрывает связи. Другими словами, еще учится быть мозгом. Детям оно подвластно, однако у них маловато ума, чтобы понять шепот костей, поэтому для капитана они

бесполезны. Взрослые не годятся, у них мозги уже затвердели. Подростки, мальчики и девочки, — вот у кого получается хорошо. Можно дотянуть до двадцати с чем-то, но дорожка пойдет под уклон. — Она задумчиво хмыкнула. — А это неплохо. Весьма неплохо.

Сканер опустился так близко к моей голове, как только мог дотянуться. Я снова почувствовала покалывание, но на этот раз оно исходило от машины, а не от наперстков мадам Гранити. И теперь оно ощущалось внутри моей головы, словно какие-то маленькие твари ползали внутри моего черепа, вызывая зуд.

— Она готова? — спросила Адрана.

— Почти, — сказала мадам Гранити. — Может, ее дар не такой отчетливый, как твой, но ведь она немного моложе, верно? У вас обеих есть талант, и тот факт, что вы идете в паре, здорово повышает вашу продажную стоимость.

— Вы причиняете мне вред, — сообщил Паладин. — Должен попросить вас воздержаться от дальнейшего причинения, иначе мне будет нанесен непоправимый ущерб.

Я повернулась, с лязгом отодвинув абажур. Через дыру в тканевой перегородке я увидела, как мистер Квиндар замахнулся на Паладина своим прутом, поднял его высоко и опустил с силой, держа обеими руками.

— Прекратите, — сказал Паладин, и какая-то ошибка в его системе координации привела к тому, что заднее колесо заклинило, как уже бывало не раз. Теперь робот мог только вертеться на месте и не сумел бы отступить, даже если бы мужчина в черном пальто ему это позволил. Однако мистер Квиндар и не собирался сдаваться.

Он отбросил прут, потянулся к одному из черепов покрупнее, что лежали на полках мадам Гранити, и начал орудовать им как дубинкой, изо всех сил ударяя по куполу.

— Стой! — крикнула я. — Оставь его в покое!

— Его? — переспросила мадам Гранити, широко раскрыв глаза за стеклами очков. — Это всего лишь робот, которого ты очень старалась избегать совсем недавно.

Паладин отчаянно вертелся на месте. Бестолково размахивал руками. Он зацепил полки, разбросал кости. Видин продолжал его избивать. На куполе появились трещины. Наконец — и это было своего рода милосердием — заднее колесо Паладина застряло у основания стеллажа. От толчка робот опрокинулся, упал с грохотом. Передние колеса продолжали вращаться в течение нескольких секунд, и тощие руки Паладина колотились о камни.

Механизмы внутри купола зажужжали, защелкали. Огни погасли.

Паладин застыл.

Видин отбросил кость в сторону. Потянулся за брошенным прутком, сложил его до прежней длины и засунул обратно в карман пальто.

— Ненавижу роботов. Самодовольные машины живут дольше нас и ведут себя по-хозяйски. — Он отряхнул ладони. — Ну что, мадам Джи, удалось что-нибудь извлечь из девочки?

— Лишь отчасти, пока вы не отвлекли ее всем этим грохотом. У нее есть потенциал, это ясно. Думаете, у вас получится найти для них обеих работу?

Мистер Квиндар почесал затылок. Голова у него была совершенно лысая, щеки ввалились, глаза запали, а от одного из них до уголка рта шел бледный шрам.

— Если верить газете, которую я внимательно изучал, прежде чем вы меня побеспокоили, Рэк уже несколько дней как пришвартовался в Хадрамо.

— Рэк? — переспросила я.

Мистер Квиндар вытащил из-за одного из стеллажей стул и присел. Полы пальто свисали по обе стороны его длинного тела, жесткие и рваные, точно высыхающие крылья огромной птицы.

— Если точнее, Ракамор. Капитан. Не лучший из них, но и не худший. Ходят слухи, что Рэк ищет на рынке нового симпатетика. По-нашему — чтеца костей. Он легко наймет одну из вас. А обеих — и того легче.

— Куда наймет? — спросила я.

— Детка, у тебя серое вещество баракхлит? В свою команду. На свой корабль. Для экспедиций и так далее. Все законно. Договариваетесь о сроке, отплываете. Шесть месяцев, а может, и меньше. Повидаете кое-какие миры. Поглазеете на кое-какие достопримечательности. Я видел сотню миров, но это лишь малая толика от того, сколько их на самом деле. Бывают ведь не только сферические миры, как этот. Миры-колеса, миры-веретена, хрупкие миры, кружевные... да их больше, чем у нас есть для них названий. Хочешь сама полюбоваться хоть чем-то? А если по ходу дела вскроете один-два шарльера — озолотитесь. — Он сжал кулак и потряс, как будто изображая горку пистолей. — Таких денег на этой куче навоза вы ни за что не заработаете. А если подпишетесь на более долгий срок, хватит и на пенсию.

— Мы не можем, — сказала я.

— Отец почти разорил нас, — встряла Адрана. — Вот почему он позволил себя уговорить на это дурацкое вложение средств — думал, удастся обдурить судьбу. Теперь наши дела еще хуже, чем раньше. — Она положила руки мне на плечи, посмотрела прямо в глаза. — Но мы можем это изменить. Вырваться, пусть ненадолго. На несколько месяцев. А потом мы вернемся и поделимся заработком с отцом. В кои-то веки сделаем что-нибудь для него. О, он не согласился бы на такое — это я знаю. Но люди не всегда понимают, что для них хорошо.

— Никогда в жизни, — сказал мистер Квиндар, — не слышал я более истинных слов.

— Знаете, где найти Рэка? — спросила его мадам Гранити.

— Более-менее.

— Тогда отведите их туда. Они все еще могут передумать, не так ли? Но убедитесь, что Рэк понимает: он нам обоим должен вознаграждение за находку, если они пройдут его проверки.

— Пройдут, — заверил ее мистер Квиндар. — У меня на такие штуки нюх, ага. И эти сестрицы от меня не ускользнут.

Я вышла в переднюю часть палатки, где лежал на полу Паладин, тихий и неподвижный, с пробитым куполом. Адрана, мадам Гранити и мистер Квиндар последовали за мной.

Я опустила на колени рядом с искалеченным роботом, коснулась пролома в куполе и бросила взгляд на мистера Квиндара:

— Вам не нужно было вот так его разбивать.

— Если бы он этого не сделал, — сказала мадам Гранити, — робот уже тащил бы вас домой.

— Паладин не виноват. Он просто делал то, что ему приказали.

— Это все, на что он способен, — сказала Адрана. — В его башке нет ничего, кроме списка инструкций. Мы не такие, Фура. У нас есть то, чего у Паладина никогда не было и не будет, — свобода воли. Если ты сейчас отправишься домой, отец вскоре приведет Морденькса. И тот даст тебе лекарство, которое остановит взросление. Тогда ты утратишь свой шанс на много-много лет. Вот он, перед тобой, здесь и сейчас. Наша единственная возможность действовать.

Я посмотрела на сестру, потом на мадам Гранити, потом на Видина Квиндара и сказала:

— Мы просто поговорим с капитаном Ракамором. И только. А когда он скажет, что мы не подходим — что обязательно случится, — мы отправимся домой и никогда больше не скажем об этом ни слова. Договорились?

— Договорились, — ответила Адрана.